

Я заметила, что Томми все больше и больше интересовался фотографией, эта тема постоянно входила в наши семейные разговоры. Время от времени он обсуждал это с моим мужем, спрашивал его совета и даже показывал ему некоторые из своих работ, что заставляло меня по-настоящему нервничать. Я знала, что он никогда не покажет отцу фотографии, которые ему удалось сделать со мной, но одна мысль о том, что эти фотографии были там, сводила меня с ума. Должна признать, некоторые его работы были действительно хороши. Он фотографировал все: деревья, здания, животных и других людей.

Я сходила с ума, когда он рассказывал об этом своему отцу, зная, что я сделала... как я позировала ему. Господи, неужели он когда-нибудь расскажет кому-нибудь об этом, о том, что я сделала? ... покажет ли он кому-нибудь мои фотографии? Он сказал мне, что показал их в модельном агентстве, но что это были за фотографии? Неужели это были те, на которых я была в бикини? И это несмотря на то, что бикини, которое я носила, было таким крошечным... таким откровенным.

Каждый раз, когда я думала об этом, мое сердце начинало биться быстрее, а тело становилось горячее. Я не понимала этого, не понимала того, что я чувствовала, когда думала о том, чтобы выставить себя перед другими напоказ, когда думала о том, что другие смотрят на меня... раздевающуюся... спускающую мои маленькие трусики вниз по бедрам и, возможно, показывающую им... показывающую им то, чего не должен видеть ни один незнакомец.

В один из дней мы пошли по магазинам, только я и мой сын, он хотел купить новую одежду, и я решила купить себе новую пару каблучков. Мы сели в наш Форд, и я поехала в ближайший торговый центр.

День был солнечный, почти жаркий; от палящего солнца я вспотела в своем коротком белом летнем платье. Это был один из тех дней, когда я не хотела надевать бюстгальтер, когда я хотела, чтобы легкий ветерок обдувал мое тело, и я хотела чувствовать себя свободной и расслабленной.

- Так какую же одежду ты собираешься купить? - спросила я, глядя на сына.

Он был одет в голубую рубашку и джинсы, молодой и красивый. Он сидел рядом со мной в машине, комфортно устроившись на сидении. Я заметила камеру в кармане его брюк, камеру, которая теперь стала заметной частью его жизни и никогда не покидала его.

- Ох, я не знаю, может быть, джинсы или рубашку, - он посмотрел на меня, задержав свой пристальный взгляд и наблюдая за мной.

Я не отрывала глаз от дороги, но чувствовала, как его взгляд опускается вниз, к моей груди. Я улыбнулась про себя при мысли о том, что мой сын пытается взглянуть на мою грудь, на грудь своей мамы. Просто думая об этом я почувствовала, что возбуждаюсь. Я опустил правую руку, положив ее поверх подставки для рук, а левую положила высоко на руль. Это дало моему сыну возможность заглянуть мне в декольте и увидеть, как вздымаются мои груди.

- А как насчет тебя, мама, что ты собираешься купить?

- Я подумывала о том, чтобы купить новую пару туфель на каблуках, Ну, знаешь, какие-нибудь 4-дюймовые(10 см) лодочки, которые хорошо бы подошли к моему черному мини-платью.

Я услышала его вздох, когда он медленно представил меня в этом платье на высоких каблуках. Платье было очень узким и обтягивало каждый изгиб моего тела. Когда мой муж купил его для меня, я примерила его, только один раз, на глазах у всех. Увидев себя в зеркале,

демонстрирующую большую часть моих ног и большую часть моей груди, я немедленно убрала его в шкаф, пообещав себе никогда его не носить.

Боже... в этом черном мини-платье на высоких каблуках я буду выглядеть так сексуально... так распутно. Внезапно в машине стало жарче; я протянула руку и включила кондиционер. Он продолжал смотреть на меня, думая о чем-то, вероятно, обо мне и платье.

- Мама, мы можем кое-что сделать, можем пойти в одно место, которое я хотел сфотографировать? Пожалуйста, сегодня идеальный день для этого, - вдруг сказал он.

- Томми, что это за место? Где оно?

- Это парк, рядом с торговыми прилавками.

Место, которое он описал, находилось примерно в двадцати минутах езды, ну что же, почему бы и нет.

- А что такого особенного в этом парке? - сказала я, чувствуя его взгляд на своей груди.

- На заднем плане холмы, а солнце находится на идеальной высоте для очень хороших снимков.

Через двадцать минут мы въехали в парк. Я должна признать, что он был хорош, с холмами покрытыми травой и большим количеством старых дубов. Я заметила несколько машин на стоянке, указывающих на то, что в данный момент парк посещает человек десять, может быть, пятнадцать, не слишком многолюдно.

Мы вышли из машины и направились к холму вдалеке. Я шла рядом с ним, любясь пейзажем и наслаждаясь прохладным ветерком. Мое летнее платье слегка развевалось на ветру. Мой сын щелкал фотографии налево и направо. Внезапно он повернулся и сфотографировал меня.

- Эй, а разве ты не должен фотографировать холмы? - сказала я, улыбаясь.

- Да, но столь многое добавляешь к пейзажу... красивая женщина в таком красивом парке в воскресенье днем... идеально.

Он продолжал фотографировать меня, пока я медленно поднималась на холм к большому дереву на его вершине. Теперь он стоял у меня за спиной и фотографировал меня, свою маму. Я остановилась и повернула голову к нему, положив руку на бедро. Я позировала, полностью удовлетворенная ситуацией... это были просто безобидные картинки.

Мы подошли к дереву, и я прислонилась к нему, улыбаясь в камеру. Я чувствовала себя какой-то гламурной моделью на фотосессии, которую каждый мужчина находит такой желанной, такой горячей. Я раскинула руки и ухватилась за дерево, отчего мое застегнутое спереди платье немного распахнулось, выпустив часть груди.

Я посмотрела вниз, чтобы увидеть, как много я показываю, и заметила, что шары моих грудей теперь были открыты, но соски все еще были прикрыты тканью. Проклятье... Я забыла, что на мне нет лифчика, и расстегнула две верхние пуговицы платья. Я огляделась и увидела вдалеке одинокого мужчину, выгуливающего собаку.

Я снова прижалась спиной к гигантскому дереву. Я немного раздвинула ноги, чтобы встать в более устойчивое положение на неровной земле, и посмотрела в камеру, облизывая губы,

смачивая их для камеры. Боже, это меня заводило... неужели... неужели я соблазнительно позирую для своего собственного сына? От этой мысли у меня по спине побежали мурашки.

- Мама... не могла бы ты немного приподнять юбку, совсем чуть-чуть, чтобы я мог лучше видеть твои чудесные ножки?

О боже... именно так все и начинается... просто чуть-чуть. Я подумала о том, что нахожусь на открытом воздухе, в общественно месте, и это было немного рискованно, и я думаю, что именно это заставляло мое сердце биться быстрее и ощущать сухость во рту. Я уже чувствовала жар между ногами, и он продолжал нарастать, моя киска становилась влажной.

Я неохотно схватила свое платье и немного приподняла его, теперь его край остановился прямо у моих бедер. Щелк, щелк. Я скомкала ту часть платья, которую приподняла, и прислонилась к ней, чтобы она не упала. Я снова прижалась спиной к дереву.

Я могла только представить себя стоящей там, с задранным платьем, демонстрирующую свои длинные, гладкие ноги до самых бедер. Верх моего платья был частично расстегнут, выставляя наружу половину моей груди, которую мог увидеть кто угодно, с сосками, едва прикрытыми тканью.

Я снова огляделась, чтобы посмотреть, нет ли кого поблизости. Единственным, кого я увидела, был мужчина, выгуливающий свою собаку, и он все еще был довольно далеко, чтобы видеть, что я делаю. Томми опустился передо мной на колени, как обычно, пытаясь залезть мне под платье. Я слегка раздвинула колени, чтобы подразнить его.

- Мама... Господи, Ты такая горячая... пожалуйста, ты можешь поднять свое платье немного повыше?

Я чувствовала, что он возбудился, его голос был напряжен, а лицо покраснелось. Я не могла поверить в то, как сильно я его возбуждала, насколько сильно я могла заставить его хотеть меня.

- Томми... ты думаешь, мне следует это сделать? ... прямо здесь, на публике? Что, если меня кто-нибудь увидит?

Я развела руки шире, выпячивая грудь. Следующая пуговица, которая удерживала мои груди вместе, открылась, и я почувствовала прохладный воздух вокруг своих сосков. Я не хотела смотреть вниз, не хотела знать, показываю ли я их сыну на публике... в этом парке.

- О боже мой... - простонал он.

Щелк, щелк. Я могла только догадываться о том, что мои соски были видны. Боже... что же я делаю? Я расставила ноги пошире и скользнула спиной вниз по стволу дерева, к которому прислонилась, отчего мое платье еще больше задралось вокруг бедер. Я не сомневалась, что теперь ему были видны мои трусики.

Щелк, щелк. Я застыла в этой позе, глядя в камеру. На мне были тонкие, почти прозрачные хлопчатобумажные трусики, которые теперь пропитались моей влагой, прилипнув к моей киске и делая каждый контур видимым для камеры.

- Это то, что ты хочешь, чтобы я делала, сынок? Ты хочешь, чтобы я позировала тебе именно так? - я сводила его с ума и знала это.

- О боже, мама, да... да просто вот так, - простонал он.

Я подняла руки над головой и ухватила за дерево. Я увидела, что это несколько разочаровало Томми, потому что теперь мои соски были скрыты под тканью платья. О Господи... Я не могу этого допустить... Я не могу разочаровать его.

Верх моего платья удерживали только бретельки, спускавшиеся по плечам, поэтому я протянула правую руку и сняла левую бретельку с плеча. Я подняла руку и снова подняла ее над головой. Левая часть моего платья начала медленно сползать, а край почти достиг моего соска.

Я тяжело дышала, наблюдая, как платье соскальзывает с моей левой груди, полностью обнажая ее... делая ее видимой для камеры и моего сына. Мой сосок был таким твердым, что, должно быть, торчал на полдюйма наружу. Согнув колени и расставив ноги, спиной к дереву, выставив напоказ грудь и мокрые трусики, я приняла позу для сына.

Щелк, щелк. О Боже, зачем я это делаю? Такая распутная... показываю ему себя. Он придвинулся ближе, практически нависнув надо мной, и увеличил зум камеры на мою промежность и грудь. О Боже, что это за чувство... Я промокла насквозь, на моих трусиках без сомнения есть мокрое пятно видимое для камеры. О Господи... должна ли я? ... должна ли я быть шлюхой прямо сейчас? Это слово... просто мысль об этом сводила меня с ума.

<http://erolate.com/book/777/14564>